

Мир-системный взгляд на политическую культуру и культурную политику

Филипенко Евгений Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: abkbgtyrj@gmail.com

С момента написания Габриэлем Алмондом в 1956 статьи «Comparative Political Systems» понятие «политическая культура» прочно вошло в арсенал представителей политической науки.

Альтернативный подход на культуру был развит в концепциях, изначально фокусировавших свое рассмотрение совсем не на политической системе.

Один из ключевых представителей мир-системного анализа (МСА) Иммануил Валлерстайн, отходя от социетального рассмотрения политических процессов, постулирует существование геокультуры как культурного основания господствующей мир-системы. Ее доминирующей идеологией является либерализм. Подтверждая отмечаемые многими политическими исследователями изоморфизм политической сферы различных государств, Валлерстайн [2001, 133] дает ему альтернативное объяснение, не расценивая в качестве выстраивания прогрессивных политических систем. Подобные явления - результат гомогенизирующего влияния капиталистической мир-экономики, в условиях которой национальным государствам приходится бороться против крайностей «эксплуатации» и «исключения» из участия в процессах мир-экономики. Таким образом, геокультура становится своеобразным инструментом для выстраивания последующего единообразного политического ландшафта посредством выравнивая ландшафта культурного. При этом очевидно, что конечные формы национальной культуры и политической системы не будут полностью идентичными в разных странах, в чем порой непоколебимо убеждены апологеты теории глобализации. Вопреки кажущейся умозрительности подобной концепции, политическая реальность подтверждает подобные тенденции. Об этом свидетельствуют трансформации в сфере коммерческого права и предпринимательских традиций в исламских странах, отмечаемые Л. Сюкияйнен [Сюкияйнен Л., 2007, 85]

Задав мир-системный масштаб рассмотрения (не только взяв соответствующий объект, но используя весь методологический аппарат МСА), мы сможем иначе проинтерпретировать подмеченную Г.Алмондом и Б.Пауэллом-младшим культурную двойственность, когда «в молодых государствах малочисленная элита социализирована в рамках особых универсалистских прагматичных ориентаций, представляющих «современную культуру», а подавляющее большинство населения остается связанным закованными, аморфными и неописательскими моделями традиции». [Almond 1966, p.72].

Обращение к «классовой борьбе» как еще одному ракурсу рассмотрения культурных контроверз позволяет нам говорить о различиях классового сознания элиты и эксплуатируемого большинства. «Универсалистские ориентации» элиты есть ни что иное как «тенденция в развитии буржуазии к мировому культурному стилю - в потреблении, досуге, языке и т.д.» [2, 748]. При этом стоит отметить, что позиция Валлерстайна не столь односторонняя, как может показаться на первый взгляд. Двойственный характер буржуазии диалектически обнаруживается в ее стремлении к использованию государства для усиления своих позиций на внешних рынках по отношению к конкурентам и для защиты от трудящихся классов внутри страны. Пролетариат, стремясь к всемирному единству в то же время не смог избежать националистической риторики в Первую мировую войну. По Валлерстайну это объясняется несоответствием между объективной экономической ролью

пролетариата/буржуазии и способом достижения ими своих целей - заведомо проигрышной стратегии использования политической системы национальных государств.. Вот почему «отдельные фракции мировой буржуазии или мирового пролетариата могут в течение нескольких десятилетий перейти от пантюркистского к панисламистскому, национальному, или классовому движению. Подобные явления - следствия антиномии объективных классов мировой экономики и субъективных классов государственной структуры». [3, 412] [2, 751]

При этом необходимо отметить, что субъективность не означает волюнтаризма. С одной стороны, субъективность возвращает нас в плоскость «цивилизационной специфики» (игнорируемой Валлерстайном) и упомянутых выше «национальных различий», но понимаемых как исторически обусловленные факторы (этно-конфессиональные, культурные факторы, классовой борьбы, конкуренции элит (национальной и компрадорской буржуазии), поиск стратегий встраивания в мир-систему, форма собственности, правовые традиции и институты, опыт индивидуального предпринимательства и наоборот - создания крупных инфраструктурных объектов государством или частным сектором). С другой стороны, субъективность возвращает субъекта на арену политической борьбы. Поскольку самодовлеющий характер (скорее методологический, нежели реальный) структур МСА исключает проявление субъективности. В наибольшей степени субъективность быть проявлена именно в культурной сфере. Не случайно наиболее жизнеспособными (поскольку порой менее очевидными) стратегиями сопротивления являются действия в рамках культуры. Однако в данном случае - аналогично классовой борьбе - происходит: 1. Превращение сопротивления в предмет потребления. 2. Использование силами сопротивления структур существующей системы, что ведет к легитимации этих структур и/или подмены сущности сопротивления его формой. [Валлерстайн, 2001, 142-143]

Чем в таком случае будет культурная политика? Понимаемая таким образом культурная политика есть локальная («антисистемная») версия геокультуры. А реализация культурной политики - деятельность по выстраиванию жизнеспособной политической системы на основе культуры и с использованием ее арсенала, укорененных в культуре ценностей.

По мнению российского исследователя С.Градиловского [Градиловский, 2007] культурная политика не есть теория и практика культуросообразной деятельности и не ведомственная политика по отношению к отрасли С.Градиловский. При этом ее основная задача - «исправление путей, работа с общественными страхами и пронизывающей социальную твердь безнадегой» (социально-экономической природы, не случайно Валлерстайн говорит [Валлерстайн, 2001, 135], что определение культуры — вопрос обозначения политических в основе своей границ, пределов угнетения и пределов защиты от угнетения - прим. Е.Ф). Придерживающийся схожих взглядов О.Генисаретский еще более резок в своих оценках утверждает, что «Поспешный перескок к разработке культурных проектов и программ, минуя ценностные основания проектной работы, привел к тому, что подразумеваемая культурная политика оказалась «пустым местом», жестом самозванства, имя которого «креатив» [4]. В доминирующем политическом дискурсе такому пониманию более соответствует понятие «идеология». Однако нам видится, что идеология есть более проективное и политически ангажированное понятие. В то время как Валлерстайн предлагает нам расширительное (включающее геокультуру) и по сути, полит-технологическое понятие идеологии.

Источники и литература

- 1) Almond, Gabriel A., and G. Bingham Powell, Jr. Comparative Politics: A Developmental Approach. Boston: Little, Brown and Co., 1966.

- 2) Wallerstein I. The states in the institutional vortex of the capitalist world-economy// International Social Science Journal, 1980., Vol. XXXII, №4 – pp. 743-751
- 3) Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., «Университетская книга», 2001
- 4) Генисаретский О. Культурная политика: не сегодня, скорее завтра// Российское экспертное обозрение, №6 (23), 2007
- 5) Градировский С. Культурная бесполитика// Российское экспертное обозрение, №6 (23), 2007
- 6) Сюкияйнен Л. Исламская политико-правовая культура и демократизация в мусульманском мире: конфликт или совместимость? //Религия и конфликт / под ред. А.Малашенко и С.Филатова; Московский Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю В.Н. Расторгуеву